

Е. Д. Поливановъ.

МУЗЫКАЛЬНОЕ УДАРЕНИЕ

ВЪ ГОВОРѢ ТОКІО.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Октябрь 1915 года.

Непремѣнный Секретарь академикъ С. Олденбургъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линия, № 12.

1915.

Музыкальное удареніе въ говорѣ Токио.

Е. Д. Поливанова.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 9 сентября 1915 г.).

Акцентуація является наименѣ освѣщеннымъ вопросомъ японской фонетики. Письмо не передаетъ музыкальнаго ударенія (какъ это дѣлаетъ напр. тагальское), а скорѣе, будучи въ значительной мѣрѣ идеографическимъ, мѣшаетъ самонаблюденію. Европейскія же попытки, помимо своеобразности

Списокъ употребляемыхъ обозначеній.

- T.** Токиоскій говоръ.
K. Киотоскій говоръ.
Ям. Nihon-dai-jiten (Большой японскій словарь) сост. В. Yamada (Ямада), Tōkyō, Meihōdō, 28 годъ Meiji (= 1895 годъ).
R. Kokutei-tokuhon-no jomikata (Чтеніе установленной правительствомъ хрестоматіи) въ журналѣ Rōmaji Sekai (Міръ латинскаго приѣта), начиная съ Md. 45 n. 4 gt. [апрѣль 1912 г.] (Главная работа принадлежитъ канд. филол. Namioka, подъ редакціею д-ра филол. Naga).
Kaw. Aomori-ken gengo-kairyū-hōan (Программа исправленія говора префектуры Аомори) соч. Kawanishi, рукопись подъ № 89601 въ библиотекѣ семинарія по японскому языку при Токиоскомъ Императорскомъ Университетѣ.
Tak. Kokutei-tokuhon hatsuon-jiten (Фонетическій словарь къ установленной правительствомъ хрестоматіи), сост. Т. Takahashi (Такахаси), 37 годъ Meiji (= 1904 годъ).
Iz. Kokutei-shōgaku-tokuhon-seitoku-hō (Способъ правильнаго чтенія установленной правительствомъ хрестоматіи для начальныхъ училищъ), соч. Sh. Iza wa, 15 годъ Meiji (= 1882 годъ). Tōkyō, Rakusekisha.
Кур. Самоучитель японскаго языка, сост. Юсибуми Куроно и В. П. Панаевымъ, С.-Петербургъ 1913.
Meyer. Der musikalische wortakzent im japanischen. Von Ernst A. Meyer въ Le Monde Oriental, 1906, pp. 77—86.
Edw. Étude phonétique de la langue japonaise par Ernest Richard Edwards, Leipzig, 1903.

Въ качествѣ лингвистической транскрипціи я считаю удобнымъ пользоваться въ работахъ о японскомъ языкѣ алфавитомъ Международной фонетической ассоціаціи, имѣя въ виду также дополненія, предложенныя Л. В. Щербой — «Къ вопросу о транскрипціи» въ Изв. Отд. р. яз. и сл. И. А. Н., т. XVI, кн. 4 (для аффрикатъ *ts* и *dz* — знаки *c* и *z*; *ɕ* для дорсальнаго *sh*, *ɝ* и *ʝ* для соответствующихъ глухой и звонкой аффрикатъ). Тѣмъ не менѣе въ настоящей работѣ я позволяю себѣ для тѣхъ случаевъ, когда транскрибируемыя японскія слова не являются предметомъ лингвистическаго разсмотрѣнія, какъ-то въ приводимыхъ заглавіяхъ книгъ, именахъ собственныхъ и т. д., прибѣгать къ традиціонной ромадзи (romaji).

японских систем акцентуации, наталкиваются на противоречивые показания говоров, не менее различающихся, чем славянские языки, по типам акцентуации и распределению материала. Единственный труд, посвященный токиоской фонетикѣ въ ея цѣломъ, — Edw. — не усматриваетъ сема-
 ciологизованности ударенія, отмѣчая ее только для специальныхъ случаевъ — «гомонимовъ» (§ 159). Отправнымъ пунктомъ для меня служить Meyer, установившій фактъ музыкальнаго ударенія въ Т. и К. Имъ приведена представляющая ему европейская литература, чего я позволю себѣ уже не касаться. По описанію Мейера можно составить себѣ ясное представление о двухъ типахъ акцентуации двусложныхъ словъ въ Т. (Г и 二, не отмѣчена факультативная разновидность послѣдняго — Г) и трехъ въ К. Объектъ его — нынѣшній профессоръ Токиоскаго Императорскаго Университета Фудзюка (К. Fujioka) представляетъ рѣдкое явленіе въ смыслѣ вполне сознательнаго усвоенія фонетическихъ особенностей двухъ говоровъ.

Промахи Мейера я вижу во-1) въ однообразной группировкѣ типовъ акцентуации односложныхъ и двусложныхъ словъ. Помимо качественныхъ отличій, требующихъ для односложныхъ отдѣльнаго описанія, есть разница и въ числѣ типовъ различенія: въ двусложныхъ говора Т. различаются два, факультативно три типа; въ односложныхъ съ долгимъ гласнымъ (или дифтонгомъ) — два, въ односложныхъ съ краткимъ гласнымъ — тоже два, но лишь факультативно. Отношеніемъ же, — три кіотоскихъ типа при двухъ токиоскихъ, — вѣрнымъ въ дѣйствительности только для односложныхъ, ограничиваться нельзя; во-2) въ неправильномъ указаніи примѣра для Т. Г. Кривая Мейера, Fig. I на стр. 81, не можетъ отвѣчать Т. *hana* (blume), какъ подписываетъ Мейеръ (это слово относится къ типу Г). Данной же кривой можетъ соответствовать Т. *hana* женское имя «Цвѣтокъ» (пишется тотъ же іероглифъ) [или же К. *hana* цвѣтокъ].

Кромѣ Meyer'a, упомяну изъ европейской литературы сообщеніе о занятіяхъ вопросомъ акцентуации Mr. Okakura — Transactions and proceedings of the Jap. Soc., London, 1906, Vol. VII, part I, p. 25, и, наконецъ, Кур. (въ pendant къ нему Л. Двигъ, Краткій самоучитель японскаго разговорнаго языка. Подъ ред. Иос. Куруно. Изданіе Вѣстника Знанія 1911). Въ смыслѣ описанія типовъ Кур. даетъ очень мало опредѣленнаго и работа освѣдომительна лишь съ точки зрѣнія словарнаго матеріала. Ниже мнѣ придется заняться комментированіемъ его положеній. Прочія работы на европейскихъ языкахъ, гдѣ указывается мѣсто японскаго ударенія, въ томъ числѣ имѣющія несомнѣнное практическое значеніе, — изданіе первыхъ четырехъ книгъ Токухона (хрестоматія японскихъ начальныхъ училищъ)

Д. М. Позднѣева, «Русско-японскій словарь разговорнаго языка» В. Я. Костылева и «Практическое руководство къ изученію японскаго разговорнаго языка» И. Сэнума, — я не буду разсматривать, полагая, что къ данному въ нихъ матеріалу легко можно примѣнить результаты настоящаго описанія.

Изъ работъ на японскомъ языкѣ я могу считать только Ям. и R. хорошо освѣдомительными для Т. ударенія¹. Что касается до Iz. и Tak., то распределеніе матеріала у нихъ обладаетъ меньшей точностью. Замѣчанія же Iz. (во введеніи) о качествѣ ударенія — плодъ печальнаго недоразумѣнія и говорятъ въ пользу музыкальности ударенія тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе желательно это автору. Изъ рукописнаго матеріала, любезно предоставленнаго мнѣ въ библиотекѣ семинарія по японскому языку при Токиоскомъ Императорскомъ Университетѣ, наиболѣе интересна Kaw. (см. приложение II). Кромѣ перечисленныхъ изслѣдователей, я могу упомянуть г-на Дзимбо (Jimbo), автора кандидатскаго сочиненія объ удареніи, гдѣ красной нитью проходитъ использование двухъ типовъ акцентуации въ склоненіи: *ha¹na-na* и *hanana* (Nom. отъ «цвѣтокъ» и отъ «нось»). Литературно разработаннымъ можно считать только удареніе Т.² Этому говору посвящается и настоящая работа, имѣющая цѣлью, съ одной стороны, дать описаніе психической и физической сторонъ акцентуации на основаніи самостоятельнаго наблюденія, съ другой — согласовать результаты его съ показаніями перечисленныхъ литературныхъ источниковъ.

Главнымъ объектомъ изученія для говора Т. (точнѣе языка образованныхъ токиосцевъ) служилъ уроженецъ Токио Н. Ходзуми (N. Hozumi); факты его произношенія неоднократно провѣрялись на рядѣ другихъ лицъ. Объективное изслѣдованіе физической стороны ударенія производилось мною неоднократно, какъ въ Петроградѣ (въ Кабинетѣ Экспериментальной Фонетики подъ руководствомъ Л. В. Щербы, см. Университетскій Отчетъ за

¹ Послѣ написанія настоящей статьи вышли еще двѣ работы, въ общемъ не менѣе точно распределяющія словарный матеріалъ по типамъ ударенія: 1) Romaji Sakuin Kokkan Jiten (Японо-китайскій словарь, расположенный по латинскому алфавиту), сост. Sakada и Kondō, май 1914 г., Тōkyō, Heiseisha, 2) Tōkyō-ben (Токиоскій говоръ), соч. Imamura (июль 1914 г., Тōkyō). Вторая изъ нихъ содержитъ, кромѣ текстовъ съ обозначеніемъ ударенія и небольшого словаря, также рядъ парадигмъ, рисующихъ морфологическое использование ударенія; въ смыслѣ точности различенія типовъ она исправляетъ недочеты R. Въ общемъ въ настоящее время можно опредѣлить удареніе большинства токиоскихъ словъ на основаніи опубликованныхъ въ Японіи работъ; тѣмъ не менѣе ощущается нужда въ полномъ и планомѣрномъ фонетическомъ словарѣ и особенно морфологическомъ этого говора.

² Съ дѣятельностью изслѣдователя говоровъ кіотоской префектуры г. Inoue Okamoto (о ней см. журналъ Romaji Sekai, Taishō 3 n. 3 gt. [мартъ 1914 г.], 21) мнѣ не пришлось познакомиться.

1911 г., стр. 15), такъ и въ Токио (въ Психологической Лабораторіи при Императорскомъ Университетѣ)¹.

Въ противоположность извѣстному мнѣ говору префектуры Нагасаки, въ Т. семаσιологизуется главнымъ образомъ не качество, а мѣсто музыкальнаго ударенія, при чемъ слово характеризуется или I) наличиѣмъ обязательнаго повышенія голосоваго тона на одномъ изъ слоговъ, кромѣ послѣдняго, или II) необязательнымъ повышеніемъ на послѣднемъ слогѣ (или на второй морѣ его, если онъ долгій), факультативно чередующимся (и притомъ двоякимъ образомъ) съ отсутствіемъ повышенія.

I. Въ первомъ случаѣ одинъ (но не нѣсколько, какъ, напримѣръ, въ К. или въ говорѣ провинціи Тоса) слогъ выдѣляется изъ ряда прочихъ по высотѣ, чему обыкновенно сопутствуетъ и разниа въ силѣ; существеннымъ однако моментомъ надо признать именно высоту, такъ какъ при всѣхъ возможныхъ искусственныхъ варіаціяхъ слова *ʼasa* утро она остается тѣмъ постояннымъ, что его отличаетъ отъ *aʼsa* конопля. Гласный, на который падаетъ удареніе, никогда не бываетъ глухимъ, никогда не исчезаетъ (въ томъ числѣ и вообще очень склонные обращаться въ нуль постспирантные и постаффрикатные *i*, *u*). Если удареніе приходится на долгій слогъ (съ дифтонгомъ или долгимъ гласнымъ), оно всегда лежитъ на первой его морѣ (какъ въ аттическихъ слогахъ *toi-* и *tō-*, но въ Т. невозможны *toi-* и *tō-*). Ударенный слогъ рѣдко бываетъ дальше, чѣмъ на третьемъ мѣстѣ отъ конца, но такіе случаи все-таки имѣются (обычно въ склоненіи: *ʼaki* осень, *ʼakikara* Abl.; *ʼaware* печаль, *ʼawarena* Nom., *ʼawarekara* Abl.) и живого Dreisylbengesetz'a въ Т. нѣтъ.

II. Второй случай представляетъ сложное явленіе. Для пониманія его важно помнить, что въ языкѣ есть тенденція противъ музыкальнаго повы-

¹ Пользуюсь случаемъ выразить благодарность за ту въ высшей степени внимательную и любезную поддержку, которую я встрѣтилъ со стороны Токиоскаго и Киотоскаго Императорскихъ Университетовъ, декану Филологическаго факультета М. Уэда (М. Ueda), профессору языковѣдѣ К. Фуѣѣ (К. Fujioka), профессору русскаго языка въ Институтѣ Иностран-ныхъ языковъ Ясуги (Yasugi), оставленнымъ при Университетѣ психологу г. Сакума (Sakuma) и специально занимающемуся диалектологіей г. Тодзѣ (Tōjō), въ Токио, и профессору языковѣдѣ г. Симмура (Shimmura), въ Киото. Кромѣ того, съ благодарностью вспоминаю пожелавшихъ войти со мной въ общеніе въ связи съ предметомъ моего изслѣдованія гг. Идзава, Дзимбо и Тамару (Izawa, Jimbo и Tamaru). Еще съ болѣе приятнымъ чувствомъ я пользуюсь возможностью выразить благодарность моимъ учителямъ И. А. Бодуэну де-Куртенэ и Л. В. Щербѣ за руководство во всѣхъ моихъ лингвистическихъ начинаніяхъ; Аннѣ Петровнѣ Абелъ, подѣлившей со мной своимъ опытомъ въ акцентологическихъ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ; А. И. Иванову, А. Д. Рудневу и Д. М. Позднѣву — за замѣчанія по поводу настоящей работы; Н. М. Попову, Н. И. Конраду, С. Г. Елисѣеву и Ор. В. Плетнеръ — за дружескую помощь въ области японологіи, а также Русско-Японскому Обществу — за сочувственное отношеніе къ моимъ работамъ и командированіе меня въ Японію лѣтомъ 1914 года.

шенія на послѣднемъ слогѣ слова. Это создаетъ рядъ атонныхъ словъ, способныхъ произноситься безъ замѣтныхъ колебаній высоты, при чемъ число слоговъ можетъ быть очень большимъ. Исклчительно морфологическими условіями вызывается различіе среди такихъ словъ двухъ типовъ:

1) типъ именъ, которыя, принадлежа къ атоннымъ въ *Casus indefinitus*, бываютъ атонными и въ другихъ падежахъ (являющихся осложненіями *Cas. indef.* путемъ суффиксовъ *-na*, *-ni* и т. д.), напр., *hana* нось, Nom. *hana*, Dat.-Loc. *hanani* и т. д.

2) типъ именъ, въ которыхъ послѣдній слогъ основы носитъ на себѣ музыкальное удареніе въ тѣхъ падежахъ, гдѣ онъ не послѣдній слогъ слова. Напр., *haʼna* цвѣтокъ, Nom. *haʼna*, Dat.-Loc. *haʼnani* и т. д.

Сосуществованіе въ сознаніи этихъ осложненныхъ суффиксами формъ (при томъ гораздо болѣе частыхъ, чѣмъ *Cas. indef.*) вызываетъ абсорбцію представленія *haʼna* изъ ряда *haʼnana*, *haʼnani*. И на этой почвѣ возможно противоположеніе (напр., въ фразѣ: это цвѣтокъ, а это нось) словъ *haʼna* цвѣтокъ и *hana* (абсорбировано изъ *hanana*, *hanani*) нось, противоположеніе, понятное для каждаго токіосца, а между тѣмъ, не противопоставляясь другъ другу, оба слова могутъ быть произнесены тождественно. Тамъ же, гдѣ абсорбція основы изъ родственныхъ формъ невозможна, напр., въ глаголахъ типа *iki* итти, разницы между типами — и — не существуетъ. Это явленіе настолько оригинально, что я считаю нелишнимъ указаніе слѣдующихъ двухъ параллелей:

1) Примѣръ, гдѣ факультативное фонетическое различіе проявляется благодаря морфологически родственнымъ словамъ: русское *plot* одинаково значить плотъ и плодъ, но при желаніи указать разницу между обоими словами (напр., когда учитель диктуетъ слова безъ контекста) возможно озвонченіе *t* въ плодъ, что будетъ легко понято слышащимъ.

2) Въ сферѣ музыкальнаго ударенія параллелью къ Т. факультативности повышенія на послѣднемъ слогѣ является чередованіе акута съ *gravis*омъ въ греч. *oxytona* (оставляю въ сторонѣ условія того и другого), ср. F. Vendryes, *Traité d'accentuation grecque*, § 42: «D'ailleurs si assoupie qu'ait été la syllabe aiguë à la finale, et si dépourvue de hauteur qu'on la voudra, à coup sûr elle différerait psychologiquement d'une syllabe atone quelconque. Par le fait même qu'elle était capable dans des conditions données de s'élever à la hauteur de l'aiguë, elle avait en soi pour la conscience du sujet parlant une importance toute particulière».

Частнымъ случаемъ такого факультативнаго различія является раз-

личеніе односложныхъ краткихъ. На первый взглядъ существованіе его, при отсутствіи использованія въ видѣ языкового средства измѣненій высоты и силы внутри краткаго слога, кажется nonsens'омъ, такъ какъ трудно себѣ представить различіе по абсолютной высотѣ и абсолютной силѣ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда это различіе осуществляется, оно зиждется именно на абсолютной высотѣ и силѣ даннаго слога-слова. Благодаря тому, что склоненіе слова *ci* солнце — Nom. *ciŋa*, Dat.-Loc. *ciŋi*, Abl. *ciŋara*, падежъ логическаго подлежащаго *ciwa*, — являетъ всюду слогъ *ci*- въ позиціи неударенной, послѣдній можетъ быть абсорбированъ въ качествѣ Cas. indef. и, какъ низкій по тону и слабый, противопоставляться Cas. indef. *ci* огонь, выдѣленному изъ ряда *ciŋa*, *ciŋi*, *ciŋara*, *ciwa*, и произносимому на болѣе высокую ноту и болѣе сильно [обозначаю день — *ci*, огонь — *ci*].

Сказанное не относится однако къ односложнымъ изъ долгихъ слоговъ, два возможныхъ типа которыхъ (типъ съ удареніемъ на первой морѣ, какъ въ аттич. τῶ, и типъ съ факультативнымъ и незначительнымъ повышеніемъ на второй, которому соотвѣтствуетъ аттич. τῶ) не могутъ быть осуществлены одинаково; напр.,

<i>ho:</i> щека (Nom. <i>ho:ŋa</i>)	и <i>hō:</i> законъ (Nom. <i>hō:ŋa</i>)
<i>sai</i> жена	» <i>sai</i> овощи, закуска
<i>oŋ</i> милость	» <i>oŋ</i> звукъ
<i>mai</i> коконъ }	» <i>mai</i> танецъ.
<i>mai</i> бровь }	

Здѣсь семасіологизуется измѣненіе высоты внутри слога, въ сознаніи приравниваемое къ движенію высоты въ двусложномъ словѣ (типъ *ho:* такимъ образомъ соотвѣтствуетъ типу *hana* женск. имя «Цвѣтокъ», типъ *hō:* типу *hana hanaŋa* носъ, но для типа *haŋa haŋaŋa* цвѣтокъ — нѣтъ эквивалента).

Въ связи со сказаннымъ объ атонныхъ словахъ возникаютъ слѣдующіе два вопроса:

1) Каковы произносительныя условія появленія повышенія въ послѣднемъ слогѣ (соотвѣтственно: въ послѣдней морѣ конечнаго долгаго слога) словъ, не имѣющихъ повышенія въ предыдущихъ слогахъ? Нѣтъ ли аналогіи съ аттическимъ закономъ о *gravis*'ѣ въ окситонныхъ внутри предложенія? Насколько глубоко проводится разница между типами $\sim$ и $\sim$ тамъ, гдѣ нѣтъ намѣреннаго противоположенія ихъ? Я воздержусь отъ какого-либо отвѣта; приводимыя записи сдѣланы исключительно для изолированныхъ словъ. Для

ci и *ci* и тому подобныхъ односложныхъ краткихъ у меня были записи, въ которыхъ я не нашелъ никакихъ сколько-нибудь показательныхъ различій; въ приводимыхъ же (чертежъ III) различія вызваны были желаніемъ подчеркнуть противоположеніе въ непосредственной послѣдовательности двухъ словъ. Что касается двусложныхъ, то при нихъ объектъ не имѣлъ въ виду никакихъ противоположеній. Впрочемъ въ имѣющихся у меня (не приведенныхъ въ настоящей работѣ) кривыхъ, наблюдается явленіе, аналогичное факультативному различію односложныхъ (см. чертежъ III): кривая гласнаго второго слога въ словѣ *haŋsi* мостъ, имѣетъ гораздо большую амплитуду, чѣмъ кривая этого же гласнаго въ *hasi* край. Произносились эти слова (какъ и односложные на чертежѣ III) въ непосредственной послѣдовательности и съ намѣреннымъ противоположеніемъ.

2) Не является ли въ «атонныхъ» словахъ послѣдній слогъ, при отсутствіи на немъ повышенія, удареннымъ въ какомъ-либо другомъ смыслѣ, напр., экспираторно? У Мейера мы находимъ (стр. 81): «...erscheinen beim akz. 2 die beiden silben gleich stark betont; ja, häufig scheint hier sogar die zweite silbe ein geringes dynamisches Übergewicht zu haben». И далѣе (стр. 82): «...erscheint ...die zweite silbe dagegen, besonders im satzzusammenhang, beim akz. 2 länger als beim akz. 1». Можно засвидѣтельствовать, что этотъ слогъ отличается отъ прочихъ тѣмъ, что гласный его никогда не выпадаетъ и никогда не бываетъ глухимъ (въ томъ числѣ и постспирантные и постаффрикатные *i*, *u*). Напр., *hasi* край, какъ и *haŋsi* мостъ, невозможны въ видѣ *has*, но *hasi* палочки для ѣды въ такомъ видѣ обычно.

Существованіе атонныхъ словъ является главнымъ камнемъ преткновенья для изслѣдователей этой въ сущности очень простой системы (особенно по сравненію со сложной западно-японской) и причиной ходячаго мнѣнія, что въ японскомъ языкѣ нѣтъ ударенія.

Вполнѣ показателенъ только Ямада, различающій имена типа отъ $\sim$ при любомъ числѣ слоговъ (какъ и при односложности: $\sim$ отъ $\sim$); атонный типъ именъ онъ называетъ *zeŋhe:* или *zetpre:* (сплошь ровный), каковое названіе позволю себѣ употреблять и я въ видѣ «дзэнхей»; слова второго типа Ям. считаетъ ударенными на послѣднемъ слогѣ. Онъ проводитъ различіе между этими двумя типами даже въ глаголахъ, напр., *iki* итти обозначено дзэнхейнымъ, а *neru* ложиться — удареннымъ на 2-омъ слогѣ, что однако не соотвѣтствуетъ фактамъ произношенія токіосца не дѣлающаго никакихъ различій между тѣмъ и другимъ.

Въ R. же различіе между дзэнхейми и ударенными на послѣднемъ

слогъ именами проведено только для односложныхъ и двусложныхъ. Трехъ- и болѣе сложные имена типа^Г напр., *haka^Гma* сочтены за атонные (какъ и у Так.). Но въ разговорѣ со мной г. Тамару, близко стоящій къ этой (R.) коллективной работѣ, на вопросъ — не встрѣчалось ли какихъ-либо промежуточныхъ типовъ акцентуаціи, прошедшихъ не отмѣченными, указалъ именно на слогъ *ma* въ *hakama*.

Кав. и Так., хотя и знаютъ выдѣленіе дзэнхеевъ, но часто обозначаютъ ихъ, какъ ударенные (у Так. обычно для двусложнаго дзэнхей смѣшеніе съ ^Г); у Так. отсутствуетъ различіе односложныхъ. Iz. не отмѣчаетъ дзэнхеевъ вообще, но знаетъ различіе краткихъ односложныхъ.

У Кур. для односложныхъ вѣрно подмѣнены 2 случая и указано соответствующее имъ различіе въ склоненіи (LXXI). Въ двухъ же и болѣе сложныхъ дзэнхей не отмѣнены, какъ особый типъ; такимъ образомъ для двусложныхъ, какъ и у Мейера, двойственность вмѣсто тройственности. Но въ разговорѣ со мной г. Куроно отмѣтилъ различіе *hana* носъ, какъ отъ *hana* имя собств., такъ и отъ *ha^Гna* цвѣтокъ, сказавъ, что обозначалъ первое и третье одинаково (ханѣ), преслѣдуя лишь практическій результатъ, чтобы ни то, ни другое не произносилось, какъ имя собственное. И напирая на это, г. Куроно совершенно правъ, такъ какъ усвоеніе дзэнхей (притомъ лишь факультативно отличнаго), какъ третьяго къ двумъ способамъ ударяемости двусложныхъ, русскимъ мышленіемъ безъ специальной тренировки совершенно невозможно, да и не слишкомъ нужно (но важны различія въ склоненіи обоихъ типовъ). Наличіе дзэнхеевъ въ трехсложныхъ проглядывается въ строкахъ: «Замѣтимъ, что если нѣкоторыя трехсложныя слова имѣютъ иногда въ транскрипціи глухое удареніе на послѣднемъ слогѣ, то таковой будетъ лишь добавочнымъ тономъ (и можно было бы обойтись и безъ него, если бы мы только не опасались за смѣшеніе японскаго простого¹ ударенія съ русскимъ), напр.: кодѣмѣ вмѣсто кодомо (дитя), токодѣмъ вм. токѣро (мѣсто), акѣгѣ вм. акѣго (младенецъ), хомѣрѣ вм. хомѣрэ (честь, хвала) и т. п.» (LXXI).

Термины: глухое и простое ударенія употребляются Кур. такъ, что можно смѣло а priori сказать, что въ части примѣровъ они соответствуютъ одному и тому же различію. Ср. «Затѣмъ, относительно двусложныхъ словъ надо сказать, что если таковыя имѣютъ простое удареніе, то послѣднее обыкновенно находится на предпоследнемъ (начальномъ) слогѣ, а если ихъ звуко-

повышеніе на послѣднемъ слогѣ, то оно является, въ большинствѣ случаевъ, въ видѣ глухого ударенія¹. Такъ, возьмемъ къ примѣру нѣсколько двусложныхъ удареній съ простымъ удареніемъ: *áru* (быть, есть), *íoki* (хорошій), *áki* (осень), *káku* (писать), *násu* (дѣлать), *ámu* (вязать, плести), *nógi* (лукъ [овощъ]), *néru* (мѣсить, выработать), *kéri* (кн.: это было), *nári* (кн.: это есть), *mócu* (держатъ, имѣть), *góko* (трезвенникъ) и т. п. При семъ замѣтимъ, что въ подобныхъ двусложныхъ словахъ, въ коихъ звукоповышеніе находится на начальномъ слогѣ, отъ замѣны простого ударенія глухимъ, иначе говоря отъ весьма незначительнаго или почти неуловимаго въ данномъ случаѣ пониженія тона, гармонія рѣчи не нарушается. Словомъ, близость простого ударенія съ глухимъ обнаруживается ярче всего на начальномъ слогѣ двусложныхъ словъ (а также иногда и на начальномъ нѣкоторыхъ изъ трехсложныхъ, см. ниже), гдѣ сосредоточивается тоноповышеніе.

Итакъ, простое удареніе, являясь доминирующимъ тономъ, по крайней мѣрѣ, въ разсмотрѣнныхъ выше многосложныхъ словахъ, занимаетъ въ нихъ ту или другую опредѣленную (нормальную) позицію, хотя въ иныхъ случаяхъ оно способно смѣшаться съ глухимъ или легко перейти въ послѣднее» (LXVIII).

И далѣе: «Глухое удареніе, находясь на начальномъ или послѣднемъ слогѣ многихъ двусложныхъ словъ, состоящихъ изъ однѣхъ и тѣхъ же слоговъ, отличаетъ одинъ отъ другого, при чемъ на начальномъ слогѣ нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ оно можетъ быть замѣнено и простымъ удареніемъ» (LXIX, далѣе идетъ рядъ примѣровъ).

Объясняю происхожденіе этихъ *двухъ* удареній у Кур. слѣдующими факторами:

1) осознаніемъ сходства между типами ^Г и ^Г (см. выше ихъ описаніе), что заставило примѣнить къ нимъ обоимъ европейское понятіе ударенія на 2-омъ слогѣ.

2) различіемъ двухъ созданныхъ такимъ образомъ представленій (представленіе двусложнаго съ удареніемъ на первомъ, и — на второмъ слогѣ) въ виду простоты перваго изъ нихъ и сложности второго: *a* — слова *aki* осень (рядомъ съ которымъ не можетъ быть другого слова *aki* тоже съ удареніемъ на *a*, но факультативно или въ склоненіи отличнаго) снабжено простымъ удареніемъ, отъ замѣны котораго глухимъ «гармонія рѣчи не нарушается»; но «ударенію» слога *-na* въ словѣ *hana* носъ присуще нѣчто

¹ Представленіе «простого» ударенія выражено акутомъ на вторыхъ слогахъ приводимыхъ словъ, «глухое» же удареніе — на третьихъ — акутомъ и знакомъ краткости. Е. П.

¹ Существуетъ, впрочемъ, не мало двусложныхъ словъ, на первомъ слогѣ коихъ находится глухое удареніе. Замѣчаніе Кур.

определенное, отличное от «ударения» -на въ *ha^Гna* цвѣтокъ, и ему (или же наоборотъ -на въ *ha^Гna*, или просто представлению определенности) присваивается название глухого. Остается выборъ: или разстаться съ отождествленіемъ Г и Г , или специфическую особенность одного изъ этихъ типовъ противополжить, какъ нѣчто постоянное для представлення ударяемости второго слога, представлению ударяемости перваго. Кур. пошелъ по второму пути, такъ какъ первый требовалъ самонаблюдения, къ которому не было практическаго импульса.

3) отсутствіемъ въ европейской (и русской въ частности) практикѣ представлення безударнаго слова, что заставило Кур. помѣщать въ дзэнхейныхъ словахъ постоянное удареніе, напр. въ трехсложныхъ «простое» на второмъ. Здѣсь опять систематическое смѣшеніе типовъ: Г и Г , такъ какъ этотъ послѣдній никогда не снабжается «глухимъ». Словомъ описаніе Кур. даетъ, если можно такъ выразиться, негативы различій: дзэнхейныя слова подогнаны подъ представленіе слова съ удареніемъ на извѣстномъ слогѣ (на 2-мъ въ Г и Г , на 3-ьемъ въ Г), и тамъ, гдѣ эта «дзэнхейная ударенность» противополгается Г на томъ же по порядку слогѣ, Кур. употребляетъ одинъ и тотъ же знакъ. А тамъ, гдѣ не можетъ быть никакой двойственности (въ Г и Г) употребляется то тотъ, то другой знакъ. Ср. «Въ трехсложномъ словѣ глухое удареніе падаетъ обыкновенно на начальный (третій отъ конца) слогъ, т. е. на такой слогъ, на какомъ обыкновенно простое удареніе не встрѣчается (хотя нѣкоторыя изъ таковыхъ и имѣютъ на начальномъ слогѣ простое удареніе)».

Приводимыя въ подсчетахъ кривыя представляютъ сравнительную высоту голосового тона; по нимъ же можно судить о долготѣ звонкихъ (иногда и глухихъ) элементовъ; воспроизводимыя же сверхъ того говорятъ о различіяхъ въ силѣ голосового тона — по амплитудѣ. Запись производилась на *cyindre enregistreur* путемъ гортанной капсюли. Скорость вращения (крайне разнообразная) частью отмѣчалась (что даетъ возможность указать абсолютную высоту на чертежѣ I), частью пѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ я употреблялъ болѣе грубый способъ подсчета, чѣмъ напр. Мейеръ въ *Zur tonbewegung des vokals* (*Phonetische Studien*, X), обозначая (въ десятихъ миллиметра) не длину каждаго отдѣльнаго періода, а среднюю длину нѣсколькихъ (2—10); такимъ образомъ мое 5.14 надо понимать, какъ то, что 5 періодовъ заняли въ общемъ 7.0 мм. Считаю этотъ способъ вполне достаточнымъ и даже болѣе вразумительнымъ, если принять въ расчетъ тѣ ошибки, которыя я дѣлалъ при вычисленіи отдѣльныхъ періодовъ.

Слова изъ дифтонговъ:

- а) съ музыкальнымъ удареніемъ на первой морфѣ: *Гon* милость. 2.21¹/₂, 3.21²/₃, 3.21²/₃, 3.21, 3.21, 3.21²/₃, 4.22¹/₂, 4.24¹/₂, 3.26²/₃, 3.30....
 idem. 5.20, 5.19³/₅, 5.19²/₅, 5.20, 5.20⁴/₅, 4.22¹/₂, 2.25, 2.27, 4.30.
 idem. 4.17¹/₂, 5.17, 3.16²/₃, 4.16¹/₄, 3.16²/₃, 4.17¹/₂, 4.18, 3.18¹/₃, 4.19¹/₂, 2.20¹/₂, 3.21¹/₃, 4.22¹/₂, 4.26¹/₄, 3.30, 3.31²/₃.
 б) дзэнхен: *on* звукъ. 4.25, 4.23³/₄, 4.22¹/₂, 4.22³/₄, 3.21²/₃, 3.21²/₃, 4.21¹/₄, 5.21, 5.20²/₅, 4.21¹/₄, 4.20¹/₂, 4.20¹/₄, 4.20¹/₄, 4.20, 5.19⁴/₅, 5.19⁴/₅, 5.19⁴/₅, 5.20.
 idem. 4.25, 4.25, 4.23³/₄, 3.23¹/₃, 4.22¹/₂, 5.22, 4.22¹/₂, 5.21³/₅, 5.20²/₅, 2.20, 2.20, 4.18³/₄, 6.19¹/₆, 6.19¹/₆, 3.20.

Слова типа Г .

- Гkoto* музыкальный инструментъ. I-ое *o*: 4.18³/₄, 5.18, 6.17¹/₂, 3.18¹/₃, 3.19, 22. II-ое *o*: 25, 3.28¹/₃, 3.30.
Гasa утро. I-ое *a*: 4.18³/₄, 5.18, 4.17¹/₂, 5.18, 2.18¹/₂. II-ое *a*: 2.22¹/₂, 4.25, 6.25, 2.26¹/₂.
Гkoto муз. инстр. I-ое *o*: 2.20, 3.18¹/₃, 3.18¹/₃, 3.18¹/₃, 5.18, 3.18¹/₃, 3.18¹/₃, 6.18²/₃, 23, 2.25. II-ое *o*: 4.25, 3.25, 4.27¹/₂.
 idem. I-ое *o*: 5.19, 6.17¹/₂, 4.17¹/₂, 5.17, 5.17, 2.21. II-ое *o*: 2.25, 26, 28...
Гasa утро. I-ое *a*: 5.20, 5.19³/₅, 5.19¹/₅, 3.20, 23. II-ое *a*: 25, 2.25¹/₂, 3.26²/₃, 30.
Гkoto муз. инстр. I-ое *a*: 4.25, 4.25, 4.24³/₄, 4.24¹/₂. II-ое *a*: 3.30, 3.35.
Гhana ж. имя. 4.15, 5.14, 7.14²/₇, 6.15⁵/₆, 4.18¹/₂, 3.20, 4.23³/₄.
Гasa утро (не черезъ гортанную капсюлю, а въ рупоръ). I-ое *a*: 8.27, 4.26, 6.25, 6.25, 5.28, 2.29, 2.30. II-ое *a*: ... 2.43, 2.46, 3.50, 52, 53, 4.55.
Гasa утро (горт. капсюля). I-ое *a*: 3.17²/₃, 3.17¹/₃, 4.17, 3.16²/₃, 4.16¹/₄, 4.16¹/₄, 3.16, 3.15²/₃, 3.16¹/₃, 3.17²/₃, 20, 20. Глухой промежутокъ (s) 4.30. II-ое *a*: 3.23¹/₃, 2.25, 2.27¹/₂, 3.31, 3.35, 3.40...
Гhasi палочки для бѣды. *a*: 2.19¹/₂, 5.19, 3.18, 4.17¹/₂, 3.16²/₃, 3.16²/₃,

3.16 $\frac{2}{3}$, 5.19, 5.18. Глухой промежутокъ ($\acute{s}$) 740. $\acute{i}$: 3.32 $\frac{1}{2}$, 3.32, 2.32 $\frac{1}{2}$, 2.32 $\frac{1}{2}$, 2.34, 3.35.

Слова типовъ U и U (физически не отдѣлимыхъ).

ko^oto дѣло. I-ое α : 3.26 $\frac{2}{3}$, 4.25, 2.25, 4.23 $\frac{3}{4}$, 2.25. II-ое α : 5.20, 5.20, 5.20, 5.20.

idem. I-ое α : 2.24, 4.24 $\frac{1}{4}$, 3.22 $\frac{2}{3}$, 2.22 $\frac{1}{2}$, 2.25, II-ое α : 5.19 $\frac{2}{5}$, 5.20, 5.20, 5.20, 5.20.

idem. I-ое α : 4.25 $\frac{1}{4}$, 4.24, 2.24 II-ое α : 20, 3.21, 3.20, 3.20 $\frac{1}{3}$, 3.21, 3.20, 5.20.

ni^oku мясо. $\acute{n}$ i: 2.27 $\frac{1}{2}$, 4.26 $\frac{1}{4}$, 4.25 $\frac{3}{4}$, 3.23 $\frac{1}{3}$, 5.24, 3.23 $\frac{1}{3}$, 4.25. $\acute{u}$: 4.21 $\frac{1}{4}$, 5.20, 6.18 $\frac{1}{3}$, 5.18, 5.18, 6.16 $\frac{2}{3}$, 4.17 $\frac{1}{2}$.

a^osa конопля. I-ое α : 2.30, 2.32 $\frac{1}{2}$. II-ое α : 4.25, 4.24 $\frac{1}{4}$, 4.25, 3.25, 2.26 $\frac{1}{2}$.

ha^ona цвѣтокъ. 3.30, 4.28 $\frac{3}{4}$, 3.29, 3.28 $\frac{1}{3}$, 2.27 $\frac{1}{2}$, 3.27, 3.25 $\frac{2}{3}$, 4.25, 2.25, 2.24, 2.23, 2.22, 3.21 $\frac{2}{3}$, 4.21 $\frac{1}{4}$, 4.21 $\frac{1}{4}$, 3.21 $\frac{2}{3}$, 3.22 $\frac{1}{3}$. *idem.* 3.31 $\frac{2}{3}$, 3.31, 3.30 $\frac{2}{3}$, 3.30, 3.28 $\frac{1}{3}$, 3.27, 3.26 $\frac{2}{3}$, 3.26, 3.25, 4.25, 2.26 $\frac{1}{2}$, 3.26 $\frac{2}{3}$.

a^osa конопля. I-ое α : 4.25, 4.26 $\frac{2}{3}$. II-ое α : 2.22 $\frac{1}{2}$, 2.21, 4.21 $\frac{1}{4}$, 4.21 $\frac{3}{4}$, 3.21 $\frac{2}{3}$.

ko^oto дѣло. I-ое α : 4.30, 4.30. II-ое α : 2.25, 2.26, 4.25, 5.24, 4.23 $\frac{3}{4}$.

a^osa конопля (въ рупорѣ). I-ое α : 4.35, 2.34, 7.33, 3.33, 35. II-е α : 3.25, 3.24, 6.25, 4.26

a^osa конопля (горт. капс.). I-ое α : 2.27 $\frac{1}{2}$, 3.27 $\frac{2}{3}$, 3.28 $\frac{1}{3}$, 3.27 $\frac{2}{3}$, 3.27, 3.30 . . . Глухой промежутокъ ($\acute{s}$) 380. II-ое α : 4.19 $\frac{1}{2}$, 5.20, 5.20, 3.19, 3.19, 5.18, 4.18 $\frac{3}{4}$, 3.18 $\frac{1}{3}$, 3.18 $\frac{1}{3}$, 5.20.

ha^osi мостъ. α : 3.25, 3.22 $\frac{1}{3}$, 4.22 $\frac{1}{4}$, 3.21 $\frac{2}{3}$, 2.20 $\frac{3}{4}$, 2.25, 2.28 Глухой промежутокъ ($\acute{s}$) 445. $\acute{i}$: 3.17, 5.18, 4.17 $\frac{1}{2}$, 4.17 $\frac{1}{2}$, 3.16 $\frac{2}{3}$, 6.16 $\frac{2}{3}$, 6.16 $\frac{2}{3}$, 5.17, 4.17 $\frac{1}{2}$, 4.17 $\frac{1}{2}$, 4.22 $\frac{1}{2}$

ha^osi край. α : 5.26 $\frac{1}{4}$, 2.25, 3.25, 2.26, 3.25 съ дробью, 3.29 Глухой промежутокъ ($\acute{s}$) 470. $\acute{i}$: 25, 3.24, 2.25, 3.24, 4.23 $\frac{1}{4}$, 4.23 $\frac{1}{4}$, 3.21 $\frac{2}{3}$, 4.22 $\frac{1}{2}$, 4.22 $\frac{1}{2}$, 3.22, 24

idem. α : 2.25, 3.25, 3.23 $\frac{1}{3}$, 2.22 $\frac{1}{2}$, 4.22 $\frac{1}{2}$, 3.21 $\frac{2}{3}$, 2.22 $\frac{1}{2}$ Глухой промежутокъ ($\acute{s}$) 570. $\acute{i}$: 5.20, 5.20, 4.18 $\frac{3}{4}$, 3.18 $\frac{1}{3}$, 3.18 $\frac{1}{3}$, 6.18 $\frac{1}{2}$,

6.18 $\frac{1}{2}$, 6.18 $\frac{1}{2}$, 4.19 $\frac{1}{4}$, 4.18 $\frac{3}{4}$, 4.18 $\frac{3}{4}$, 4.19 $\frac{1}{4}$, 4.21 $\frac{1}{4}$, 3.23 $\frac{1}{3}$, 3.23 $\frac{2}{3}$, 2.24.

kaki названіе фрукта. α : 4.22 $\frac{1}{2}$, 4.23 $\frac{3}{4}$, 3.23 $\frac{1}{3}$, 3.22 $\frac{2}{3}$, 5.21, 3.25 $\frac{2}{3}$. $\acute{i}$: 3.21 $\frac{2}{3}$, 5.20 $\frac{2}{5}$, 6.18 $\frac{2}{3}$, 3.16 $\frac{2}{3}$, 5.18, 3.18 $\frac{2}{3}$.

mi^oi дорога. $\acute{m}$ i: 4.27 $\frac{1}{2}$, 2.27 $\frac{1}{2}$, 3.26 $\frac{2}{3}$, 4.25 $\frac{3}{4}$, 4.25 $\frac{3}{4}$, 3.26 $\frac{2}{3}$, 3.28 $\frac{1}{3}$, 2.30. II-ое $\acute{i}$: 5.22, 5.22, 5.21, 3.21, 5.20 $\frac{2}{5}$, 5.21, 3.21 $\frac{2}{3}$.

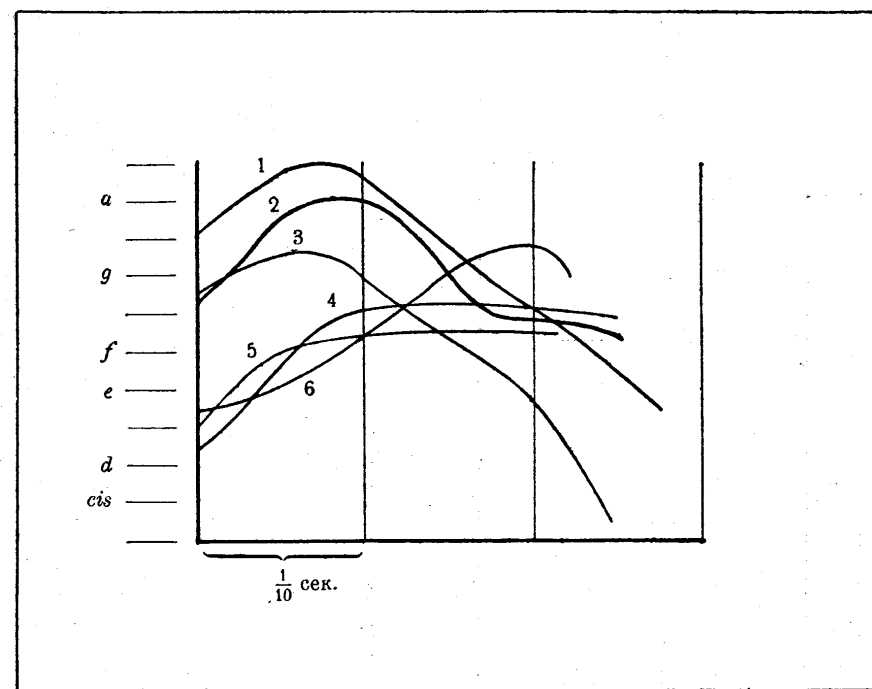
hana носъ. 3.30 $\frac{2}{3}$, 3.31, 3.30 $\frac{1}{3}$, 3.28 $\frac{2}{3}$, 3.28 $\frac{1}{3}$, 3.27, 3.25 $\frac{1}{3}$, 4.23 $\frac{3}{4}$, 4.22, 4.21 $\frac{1}{2}$, 4.22 $\frac{1}{2}$, 2.23 $\frac{1}{2}$

toko постель. I-ое α : 3.26 $\frac{2}{3}$, 4.27 $\frac{1}{2}$, 3.26 $\frac{2}{3}$, 2.27 $\frac{1}{2}$, 2.32, 35. II-ое α : 30, 3.26 $\frac{2}{3}$, 4.26 $\frac{1}{4}$, 4.26 $\frac{1}{4}$, 4.26 $\frac{1}{4}$, 2.27 $\frac{1}{2}$.

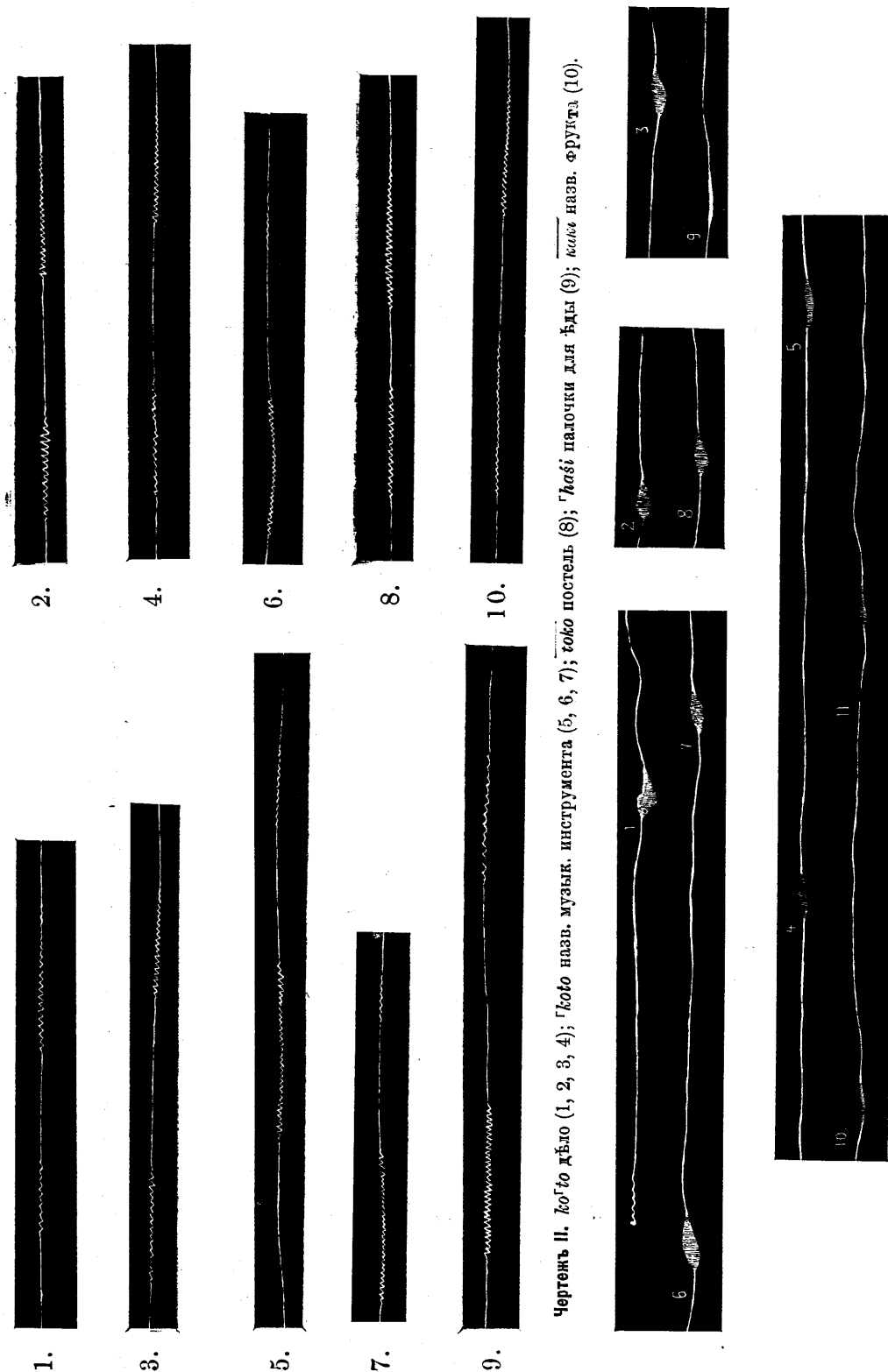
idem. I-ое α : 4.22 $\frac{1}{2}$, 4.22 $\frac{1}{2}$, 4.22, 2.22 $\frac{1}{2}$. II-ое α : 3.21 $\frac{2}{3}$, 3.20 $\frac{2}{3}$, 5.20, 5.20, 4.20.

ha^osi пчела. α : 3.33, 32, 3.30 $\frac{2}{3}$, 3.28 $\frac{1}{3}$, 2.26 $\frac{1}{2}$. $\acute{i}$: 4.25, 3.23 $\frac{1}{3}$, 4.22 $\frac{1}{2}$, 4.22 $\frac{1}{2}$, 4.22 $\frac{1}{2}$, 2.23 $\frac{1}{2}$, 2.25.

toko постель. I-ое α : 2.31, 3.32 $\frac{1}{3}$, 3.31 $\frac{2}{3}$, 3.32 $\frac{1}{3}$, 3.26 $\frac{2}{3}$, 2.27 $\frac{1}{2}$. II-ое α : 3.26 $\frac{2}{3}$, 4.25, 4.24 $\frac{1}{4}$, 5.24, 4.24, 2.26.

Чертежъ I. Измѣненія высоты въ односложныхъ долгихъ. 1. *o^o* милость. 2. *sa^o* жена. 3. *ho^o* щека. 4. *o^o* звукъ. 5. *ho^o* законъ. 6. *sa^o* овощи, закуска.

Чертеж II. *ko'to* дѣло (1, 2, 3, 4); *'ko'to* назв. музык. инструмента (5, 6, 7); *toko* постель (8); *'ha'si* палочки для бѣды (9); *ka'ka* назв. фруктов (10).

Чертеж III. *'ci* огонь (1, 2, 3) и *'ci* солнце (4, 5), сказанныя послѣдовательно и съ сознательнымъ противоположеніемъ; *'ki* дерево (6, 7, 8) и *'ki* духъ (9, 10, 11), произнесенныя при тѣхъ же условіяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Примѣры на указанія Т. ударенія въ японской и европейской литературѣ.

дерево *'ki*, Ям. в(ысокій тонъ), R. ', Edw. *'ki* Kaw. ', Кур. кй (кй ни какѣру повѣситъ на дерево).

духъ *'ki*, Ям. р(овный тонъ), R.-, Edw. *'ki*, Kaw. ', Кур. ки (ки нй какѣру беспокоиться).

мука *'ko*, Ям. в., R. ', Edw. *'ko*, Kaw. '.

дѣтя *'ko*, Ям. р., R.-, Edw. *'ko*, Kaw. '.

земля *'ci*, Ям. в., Edw. *'tsi*, Kaw. '.

кровь *'ci*, Ям. р., Edw. *'tsi*, Kaw. '.

зерно *'ho*, Ям. в., Edw. *'ho*, Kaw. '.

нарусь *'ho*, Ям. р., R.-, Edw. *'ho*.

рукоятка *'e*, Ям. р., R.-, Edw. *'e*, Kaw. '.

комаръ *'ka*, Ям. р., R.-, Kaw. '.

рисовое поле *'ta*, Ям. в., R. ', Kaw. '.

рука *'te*, Ям. в., R. ', Kaw. '.

глазъ *'me*, Ям. в., R. ', Kaw. '.

милость *'on*, Ям. на 1, Edw. *'on*.

звукъ *'on*, Ям. дз(энхей), Edw. *'on*.

небо *'ten*, Ям. на 1, Edw. *'ten*.

точка *'ten*, Ям. дз., Edw. *'ten*.

старшая сестра *'ane*, Ям. дз., R. --, Так. на 2, Кур. анѣ.

названіе сладостей *'ame*, Ям. дз., R. --, Так. на 2, Кур. амѣ.

корова, быкъ *'ushi*, Ям. дз., R. --, Так. на 2, Кур. усй, Iz. на 2.

названіе дерева и плода *'kaki*, Ям. дз., R. --, Так. на 2, Кур. какй, Iz. на 2.

крабъ *'kani*, Ям. дз., R. --, Так. ровное удареніе, Iz. на 2.

котелъ *'kata*, Ям. дз., R. --, Так. на 2, Кур. камѣ, Iz. на 2.

дѣлать *'suru*, Ям. дз., Так. на 2, Кур. сурѣ, Edw. *'su'ru*.

край *'hasi*, Ям. дз., R. --, Так. ровное удареніе.

нось *'hana*, Ям. дз., R. --, Так. на 2.

Vistaria chinensis *'fu'zi*, Ям. дз., Так. на 2, Edw. *'fu'zi*.

конопля *a'sa*, Ям. на 2, Так. на 2, Edw. *a'sa*.
 цвѣтокъ *ha'na*, Ям. на 2, R.-', Так. на 2, Кур. хан^а.
 дѣло *ko'to*, Ям. на 2, R.-', Iz. на 2.
 магазинъ *mi'se*, Ям. на 2, R.-', Так. на 2, Кур. ми^с.

утро *'asa*, Ям. на 1, Так. на 1, Кур. а^{са}, Edw. *'asa*.
 устрица *'kaki*, Ям. на 1, R.-', Так. на 1, Кур. ка^{ки}, Iz. на 1.
 серпъ *'kata*, Ям. на 1, R.-', Так. на 1.
 рѣзать *'kiru*, Ям. на 1, R.-', Так. на 1, Кур. к^иру, Edw. *'kiru*.
 тереть *'suru*, Ям. на 1, Так. на 1, Edw. *'suru*.
 палочки для ѣды *'hasi*, Ям. на 1, R.-', Так. на 1, Edw. *'hasi*.

Рядъ дзэнхейныхъ словъ (пропускаю черту надъ словомъ), означенныхъ: Ям. дз., Такахаси — ровное удареніе: *arare* градъ, *iwa'si* сельдь, *usa'ni* заяцъ, *karada* тѣло, *kimeru* рѣшать, *kuruma* телѣга, *kemuri* дымъ, *kodomo* дитя, *sakana* рыба, *ni'iru* сжимать, *hatake* пашня, *minato* гавань, *minami* югъ, *jana'ni* ива.

Примѣры прочихъ типовъ:

война *iku'sa*, Ям. на 3, Так. ровное удареніе.
 вставить *o'kiru*, Ям. на 2, Так. на 2.
 зеркало *ka'na'mi*, Ям. на 3, Так. р. у.
 воронъ *'karasu*, Ям. на 1, Так. на 1.
 проба *tame'si*, Ям. на 3, Так. р. у.
 изготавливать *su'kiru*, Ям. на 2, Так. на 2.
 юбка *haka'ma*, Ям. на 3, Так. р. у.
 храмъ *'ja'siro*, Ям. на 1, Так. на 1.
 мужчина *oto'ko*, на 3, Так. р. у.

П Р И Л О Ж Е Н І Е II.

«Объ удареніи вообще» — первый отдѣлъ главы «Мысли объ удареніи» изъ Kaw.¹

Отрывокъ I. Удареніе является необходимымъ элементомъ всякаго языка. Въ европейскихъ языкахъ среди отдѣльныхъ словъ, не говоря уже о фразахъ, по пальцамъ можно перечестъ такія, значеніе которыхъ бываетъ совершенно различно при разницѣ въ удареніи. А что касается односложныхъ словъ, то къ нимъ удареніе почти не имѣетъ никакого отношенія. Напротивъ, если мы взглянемъ на нашъ языкъ, то тамъ одно и то же слово *hasi* получаетъ въ зависимости отъ ударенія три совершенно различныхъ значенія. Если удареніе на *ha*, то это — палочки для ѣды; если на *si*, то — мостъ; если онъ поровну распредѣляется между обоими слогами, то — край, конецъ. Мы здѣсь не говоримъ объ этимологіяхъ, объ измѣненіи словъ; достаточно того, что въ современномъ «образцовомъ» языкѣ дѣло обстоитъ такъ. Иногда говорятъ: «собственно эти три *hasi* не различаются по ударенію, каждое изъ нихъ узнается лишь по контексту. Въ словѣ *hasi* имѣются всѣ три значенія; удареніе же — результатъ случая; развѣ оно существенный элементъ слова?»

Но это — ошибочное мнѣніе, не больше. Развѣ мы на самомъ дѣлѣ не различаемъ по ударенію: мостъ, палочки для ѣды, край? Для того, чтобы передавать слова на бумагѣ письмомъ, которое бы наглядно изображало удареніе, необходимо ввести значки для ударенія. Вѣдь то, что мы не можемъ выразить на письмѣ различіе, существующее въ произношеніи, покоится только на несовершенствѣ письма. Въ написаніи *korewa* (это), *kino* (деревянный, Gen. отъ *ki* дерево), *hasi* нельзя различить, что это въ дѣйствительности — палочки, мостъ или край. Но если произнести, люди сейчасъ же поймутъ. Удареніе, слѣдовательно, существенный элементъ языка. Невозможно пересчитать такіе примѣры, какъ *hasi* (см. выше), *ha'ci* (пчела или оса², чашка³), *haru* (весна⁴, натягивать⁵).... *si'ma* (островъ⁶, названіе провинціи⁷), *sake* (рисовая водка⁸, семга⁹), *tama* (драгоценность¹⁰, имя¹¹ женское или кошачье).... Но различеніе по ударенію существуетъ не только въ двуслож-

¹ Въ приводимыхъ отрывкахъ авторъ все время говоритъ объ удареніи въ Т. Второй отдѣлъ данной главы трактуетъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ акцентуаціи въ префектурѣ Аомори.

² Дзэнхей ³ удареніе на второмъ слогѣ ⁴ на первомъ слогѣ ⁵ дзэнхей ⁶ на второмъ ⁷ на первомъ ⁸ дзэнхей ⁹ на первомъ ¹⁰ на второмъ ¹¹ на первомъ.

ныхъ и многосложныхъ, а также и въ односложныхъ словахъ. Напримѣръ, по написанію *сi* единообразно, но по произношенію ясно отличаются два слова: земля и кровь. Тотчасъ можно убѣдиться, что это различіе имѣется, если прибавить сзади частицу. Напр. при прибавленіи *-ηа*, удареніе будетъ въ словѣ *ḥiηa*, Nominat. отъ «земля» сильнымъ на *сi*, слабымъ на *ηа*; и обратно въ Nom. отъ «кровь». Если ухо немного привыкнетъ, не трудно осуществлять это различіе и при изолированномъ произношеніи словъ «земля», «кровь».

Отрывокъ II. Почти во всѣхъ вопросительныхъ нарѣчіяхъ и мѣстоименіяхъ, удареніе имѣется на первомъ слогѣ. Напр. *ḥicu*, *ḥdore*, *ḥdo:*, *ḥnani*, *ḥdare*, *ḥdoko*, *ḥdotci*, *ḥdoḥira*, *ḥnaze*.

Отрывокъ III. Когда двусложное слово, имѣющее удареніе на второмъ слогѣ и обозначающее имя предмета, употребляется въ качествѣ имени человека, особенно женскаго имени, то если не имѣется исключительныхъ поводовъ, общимъ правиломъ является, что удареніе мѣняется и устанавливается различіе. Напр. имена предметовъ: *mḥme*¹ слива, *ḥaḥna* цвѣтокъ, *taḥke*² бамбукъ въ качествѣ женскихъ именъ являются въ видѣ *ḥmme* *ḥhana* *ḥtake*. Однако если двусложное слово имѣетъ удареніе на первомъ слогѣ, то оно обычно не измѣняется. *ḥharu* «весна», *ḥcuru* «журавль» и т. под. и въ качествѣ человѣческихъ именъ обычно имѣютъ удареніе на первомъ слогѣ.

Отрывокъ IV. Когда при образованіи *composita* соединяются два слова въ одно трехсложное слово, мы могли бы ожидать, что они останутся въ своемъ прежнемъ видѣ, т. е. сохранятъ свое собственное удареніе. Но въ дѣйствительности этого не бываетъ и если составляется *compositum*, то по общему правилу удареніе измѣняется. Напр. въ *teḥoke* ведро, *asaḥi* утреннее солнце, *koiḥnu* щенокъ, мы при наличіи *ḥte* рука и *ḥoke* ведро, *ḥasa* утро, *ḥni* собака, должны были бы ожидать *ḥteḥoke*, *ḥasaḥi*, *koiḥnu*, но въ дѣйствительности имѣемъ *teḥoke*, *aḥsaḥi*, *koḥinu*. Нѣкоторые говорятъ: «здесь удареніе нарочно измѣняется, чтобы показать, что это лишь сложное существительное, а не два отдѣльныхъ слова». Но это одно недоразумѣніе. Почему? — Да потому, что въ тѣхъ случаяхъ, когда фактическое обстоятельство дѣла отвѣчаетъ главному правилу, вовсе не бываетъ перемѣны ударенія. Напр. перемѣны ударенія не бываетъ при *ḥaḥnabi* фейерверкъ, *juḥmezi* «road in a dream, travelling in a dream», *kaḥmiko* бумажное платье, *suḥkeni* спички. Если сложное существительное служитъ фамиліей, то оно одинаково съ выше описанными двусложными человѣческими именами имѣетъ обыкновенно

¹ Точнѣе *mḥme* (дзэнхей)

² точнѣе *take* (дзэнхей).

удареніе на первомъ слогѣ. Напр. въ виду того, что *jokota* состоитъ изъ *joḥko* (поперекъ) и *ta* (рисовое поле), а также по общему правилу, оно должно дать *joḥkota*, но разъ оно является фамиліей человека, удареніе мѣняется и получается *ḥjokota*. Такъ же мы не имѣемъ *ḥaḥrada* (иероглифы: поле + та рисовое поле), *jaḥmana* (иероглифы: гора + имя), а *ḥharada*, *ḥjamana* и т. кихъ примѣровъ можно найти множество.

Отрывокъ V. Каждый языкъ имѣетъ свои спеціальныя правила для ударенія. Если не обращать вниманія на это, то хотя бы ты и десять лѣтъ занимался изученіемъ языка, все-таки будешь заставлятъ слушающаго тебя человека выплевывать фду изо рта отъ смѣха. Вотъ посмотрите: иностранцы, которые много лѣтъ усердно занимаются, ужасно слабы въ разговорѣ и большей частью причина находится въ этомъ. Большинство изъ нихъ не умѣетъ правильно выговаривать названіе мѣста, гдѣ они живутъ: *Yokohama*. Если мнѣ позволено говорить рѣшительно, въ Японіи нѣтъ мѣстности *jokoḥama* или *ḥjokoḥama*. Причина этого заключается въ томъ, что мои соотечественники мало обращаютъ вниманія на удареніе. Лингвисты должны серьезно обратить на это вниманіе.

Отрывки изъ введенія къ Tak.¹

Отрывокъ I. Европейцы, будучи не въ состояніи подражать спокойному ударенію японскаго языка, при произношеніи такихъ словъ, какъ *Yokohama*, *Takahashi*, говорятъ *jokoḥa:ma*, *takaḥa:si* съ сильнымъ удареніемъ, въ чемъ неоднократно можно убѣдиться на опытѣ. Ровное произношеніе такихъ четырехсложныхъ словъ, какъ *jokohama*, *takahasi* является въ высшей степени труднымъ для европейца, и хотя много среди европейцевъ думающихъ, что удареніе въ японскомъ языкѣ совершенно отсутствуетъ, но это не такъ.

Отрывокъ II. Въ японскомъ языкѣ еще больше, чѣмъ въ англійскомъ, словъ одинаковаго звуковаго состава и тѣмъ болѣе важно ихъ различіе съ помощью ударенія. Я приведу наиболѣе важныя примѣры:..... *ḥaḥsi* мость, *ḥasi* палочки для фды, *ḥasi* край; *ame* небо, *aḥme*² названіе сладостей, *ame* дождь; *ḥkoto* названіе музыкальнаго инструмента, *koḥto* дѣло.

¹ Книга является рѣдкостью, такъ какъ складъ изданія уничтоженъ пожаромъ. Несмотря на продолжительные поиски и обращеніе къ автору, я не могъ приобрести экземпляра «Словаря» и принужденъ былъ ограничиться использованием его въ библиотекѣ Университета въ Tokio.

² Точнѣе *ame* (дзэнхей).

Кромѣ того удареніе бываетъ различно въ обыкновенныхъ (нарицательныхъ) и собственныхъ именахъ существительныхъ:

*to*¹*ra* тигръ, *to*¹*ra* имя; *ta*²*ke* бамбукъ, *ta*²*ke* женское имя; *to*¹*ki* время, *to*¹*ki* женское имя.

Отрывокъ III. Пока удареніе не установлено, «образцовый» языкъ не закрѣпленъ. Во всякомъ словарѣ цивилизованной страны врядъ-ли будетъ отсутствовать удареніе. Вѣдь можно умереть отъ стыда, если скажутъ, что великая Японія, которая разгромомъ Россіи заставила похолодѣть печень цивилизованныхъ народовъ, и японскій народъ, изстари славившійся покровительствомъ бога словъ, не имѣетъ словаря съ удареніями.

Отрывокъ IV. Если мы посмотримъ внимательно, то даже въ чисто Едоскихъ (т. е. Токиоскихъ) словахъ представляются извѣстные различія. Во-первыхъ есть говоръ нижней части города Shitamachi, т. е. торгового люда кварталовъ Kyōbashi, Nihombashi и Asakusa, и есть другой говоръ жителей квартала Kanda, такъ называемыхъ kandakko, и части кварталовъ Hongō и Shitaya. Затѣмъ есть говоръ Yotsuya, представляющій вульгарную рѣчь мѣстъ, населенныхъ бѣднотой. Затѣмъ есть говоръ Nōjō и Fukagawa, являющійся грубымъ языкомъ матросовъ и рыбаковъ.

Отрывокъ V. Удареніе говора Shitamachi, т. е. торгового люда, кажется мѣстами вульгарнымъ. Напр. вмѣсто *denwa* «телефонъ», *baša* извозчикъ въ Shitamachi говорятъ: *denwa*, *baša*. Нѣтъ ничего пріятнаго для уха въ произношеніяхъ *šibaši* (жаровня), *šibaši* (металлическія палочки, исполняющія роль кочерги). И такія интонаціи чувствуются вульгарными.

Отрывокъ VI. Въ дѣйствительности удареніе вовсе не есть нѣчто теоретическое. Если можно установить, что среди токиосцевъ 10.000 человекъ, какъ одинъ, произнесутъ опредѣленное удареніе, то уже не нужно спрашивать, соответствуетъ ли оно теоріи или нѣтъ. Напр. въ прилагательныхъ: *hajaki* *hajaku* *hajaši* *ha'jai* быстрый, *jowaki* *jowaku* *jowaši* *jo'wai* слабый, *acuki* *acuku* *acuši* *a'cui* жаркій, *samuki* *samuku* *samuši* *sa'tui* холодный, *kataki* *kataku* *kataši* *ka'tai* твердый; при окончаніяхъ *-ki*, *-ku*, *-ši* удареніе бываетъ на первомъ, а при окончаніи *-i* на среднемъ слогѣ. Это какъ будто кажется опредѣленнымъ правиломъ, но въ прилагательныхъ: *asaki* *asaku* *asaši* *a'sai* мелкій, *šikuki* *šikuku* *šikuši* *ši'kui* низкій, *šukaši* *šukaku* *šukaši* *šuka'i* глубокий и другихъ, несмотря на окончанія *-ki*, *-ku*,

¹ Точнѣ *tora* (дзэнхей).

² Точнѣ *take* (дзэнхей).

-ši, ударенія нѣтъ. Поэтому, хотя и существуетъ теорія, что прилагательныя не имѣютъ установленнаго ударенія, она не относится къ дѣлу. Кромѣ того, въ провинціальныхъ говорахъ есть слова, различающіяся по ударенію, которыя въ Токио совершенно одинаковы. Напр. въ провинціи *no'ri* — клей, а *no'ri* закуска изъ морскихъ водорослей; въ Т. же и то, и другое — *no'ri*. Но теорія, что въ виду того, что провинціальные говоры болѣе удобны въ смыслѣ различій словъ, нужно, дескать, исправить въ этомъ отношеніи Токиоскій, также не заслуживаетъ вниманія. Въ Т. часто имѣющееся въ отдѣльныхъ словахъ удареніе исчезаетъ при образованіи composita. Напр. *macu* сосна, *macubara* поле, гдѣ сосны; *macunoki* сосновое дерево; *haši* палочки для ѣды, *hašibako* ящикъ для нихъ, *hašibukuro* футляръ для нихъ; *denwa* телефонъ, *denwabango* номеръ телефона; *baša* конный экипажъ, *baša-kaiša* — общество конножелѣзныхъ дорогъ и пр. Хотя безгранично можно приводить примѣры вродѣ вышеуказанныхъ, но есть случаи сложныхъ существительныхъ, гдѣ удареніе мѣняетъ мѣсто. Напр. *ša'bon* — мыло, *sentaku'ša-beŋ* — мыло для стирки. Но когда спрашивается, можно-ли это правило примѣнять къ другимъ случаямъ, то и этого нельзя, напримѣръ: мыло, употребляющееся въ медицинѣ, называется не *ir'o:jo:šabon*, а *ir'o:jo:ša'bon*. Затѣмъ, какъ опредѣлимо въ Токио удареніе словъ не принадлежащихъ къ разговорному языку — именно словъ письменныхъ? — Для этого также нѣтъ иного пути, какъ установить «образцовое» произношеніе на основаніи чтенія письменнаго слова токиосцемъ. Напр. *kame* черепаха въ Токио не говорятъ — всегда *kamenoko*. Въ разговорномъ токиоскомъ нѣтъ слова *kokaŋe* — гѣнь дерева, вмѣсто чего постоянно говорятъ *kino kaŋe*. Но при чтеніи письменныхъ словъ читаютъ *kame*, *kokaŋe* и потому въ настоящей книгѣ мы устанавливаемъ указаннымъ путемъ «образцовое» произношеніе. Взглядъ же, что нельзя опредѣлить удареніе словъ, не входящихъ въ разговорный языкъ Токио, оказывается слишкомъ узкимъ. Затѣмъ въ Токиоскомъ удареніе диаметрально противоположно Кіото и др. Напр. Т. *'kobi* «a kind of edible seaweed, Lamentaria japonica», К. *ko'bu*; Т. *ko'bu* шишка, мясистый наростъ К. *'kobi*. Но мнѣніе, что токиоскій — испорченный языкъ, такъ какъ на сторонѣ кіотоскаго стоятъ многія провинціи, не должно приниматься во вниманіе. Затѣмъ въ Chūgoku и Tosa во многихъ словахъ, гдѣ есть удареніе, въ Токио часто совершенно нѣтъ ударенія, напр.: въ Chūgoku и Tosa *'gakko*: школа, *'uširo* задняя сторона, въ Т. *gakko:*, *uširo*. Но совершенно лишнее думать, что слово съ удареніемъ будетъ болѣе эстетично, какъ слово древне-японскаго языка. Во всякомъ случаѣ, пока «Обществомъ изученія

японскаго языка» еще не выработано правилъ опредѣленія «образцоваго» ударенія, нѣтъ иного пути, какъ установить удареніе по токіоскому образцу. Здѣсь совершенно не нужны никакія теоріи, никакія разсужденія. И настоящая книга не имѣетъ другой цѣли, какъ только запечатлѣть правдиво и точно чистое удареніе токіоскаго языка.

Отрывокъ VII. Въ виду того, что въ Т. много словъ произносится безъ ударенія—ровно, то въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ является привычнымъ всякое слово произносить съ удареніемъ, встрѣчается затрудненіе въ произношеніи этихъ «ровныхъ» словъ.

Такъ какъ ударенія часто бываютъ діаметрально противоположными въ Токио и провинціи, то бываетъ, что указываемое произношеніе кажется чрезвычайно страннымъ.
